

Г. Румпф

**Огненный шторм
Стратегические
бомбардировки Германии
1941-1945**

УДК 94"1939/45
ББК 63.3(2)62
Р86

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Военная история»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Р86 Румпф Г. Огненный шторм. Стратегические бомбардировки
Германии. 1941—1945 / Пер. с нем. А.Л. Андреева. —
М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. — 223 с. — (За линией
фронта. Военная история).

ISBN 978-5-521-85464-6

Гамбург, Любек, Дрезден и многие другие населенные пункты, попавшие в зону действия огненного шторма, пережили страшные бомбардировки. Обширные территории Германии были опустошены. Свыше 600 тысяч гражданских лиц погибли, вдвое больше — ранены или искалечены, 13 миллионов остались без крова. Уничтожению подверглись бесценные произведения искусства, памятники старины, библиотеки и научные центры.

Вопрос, каковы же цели и истинные результаты бомбовой войны 1941—1945 гг., исследует генерал-инспектор пожарной службы Германии Ганс Румпф. Автор анализирует результаты стратегических бомбардировок территории Германии и дает оценку их эффективности с военной точки зрения.

**УДК 94"1939/45
ББК 63.3(2)62**

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2010

ISBN 978-5-521-85464-6

Глава 1

БЕЗ ГНЕВА И ОСУЖДЕНИЯ

Сейчас, через много лет после того, как в немецких городах отгремели разрушительные взрывы, кто бы ни начал обсуждать проблему бомбардировок городов Германии, его наверняка упрекнут за то, что он берedit старые раны, которые так долго и тщательно пытались залечить. Возможно, ему зададут вопрос о том, имеют ли эти давние события какое-то значение в наше время. Автор полагает, что да, имеют. Он не имеет в виду бомбовую войну в том смысле, как она велась, как началась и как продолжалась, ее цели и причины. Это давняя история, которая вряд ли кого-то сегодня интересует. Но как же тогда те события могли оставить такие глубокие следы, которые и сегодня еще не полностью исчезли, которые до сих пор ранят память людей?

Как историческое событие, бомбовая война и ее значение для будущего вряд ли глубоко задевает сознание людей. Никто не определил реальные масштабы бомбардировок. И что является особенно важным, никто еще не провел тщательных исследований относительно того, насколько сложным является ведение воздушной войны в тылу противника, как в качестве средства массового поражения, так и части новой стратегии, с помощью которой можно победить (или, по крайней мере, способствовать победе) в большой войне. Вместо того чтобы получить новые моральные и интеллектуальные доводы в пользу того, что первый случай ведения неограниченной воздушной

войны не заслуживает оправдания, автору пришлось столкнуться с общим нежеланием вообще затрагивать эту деликатную проблему современной истории.

Особенно не желают открыто обсуждать тему бомбежек представители стран-победительниц во Второй мировой войне. Такое положение сохраняется вплоть до наших дней. Авторы большинства наиболее известных мемуаров не затрагивают эту тему совсем или говорят о ней вскользь. Обстановка, сложившаяся вокруг темы бомбовых ударов по объектам в тылу противника, почти напоминает заговор молчания. Это довольно легко понять, так как на самом деле стратегическое авиационное наступление на промышленные объекты и то, что считалось «нервными центрами» на территории противника, не является предметом особой гордости в летописи военных событий. Поэтому ни одна из сторон не испытывает большого желания вернуться к событиям, которые не вызовут у нее удовлетворения.

Стратегическая воздушная война была развязана в нарушение норм Гагской конвенции, которыми были связаны почти все воюющие страны. Гражданские объекты, включая жилища, в которых проживало гражданское население противника, превратились в цели для уничтожения. Этот факт ложится неприятным пятном на весь западный мир. Обсуждать это публично считается неблагодарным делом, дурным тоном, попытки сделать это вызывают чувство откровенного возмущения. Именно из-за этого существует общая тенденция окутать общей завесой тайны все, что касается воздушных налетов. Осознание этого, похоже, порождает новые запреты. Нюрнбергский международный военный трибунал, на который потрясенный мир возлагал такие надежды, просто игнорировал проблему налетов стратегической авиации на невоенные объекты. А робкие попытки частных лиц и полуофициальных кругов восстановить события пугливо уводят в сторону от обсуждения морально-этической стороны того, что происходило в те грозные дни. Они ограничиваются рассмотрением менее эмоциональных технического и организационного аспектов проблемы. Кроме того, тема стратегических воздушных ударов долгое время была тщательно

укрыта от общественного мнения, будучи ограниченной рамками военных и других специализированных изданий, либо являясь предметом официальных расследований, результаты которых не всегда предоставлялись в распоряжение широкой публики.

Первыми, кто рискнул отказаться от запретов, были американцы. Их подробный, хотя неполный и не всегда точный официальный отчет *The United States Strategic Bombing Survey* является ценным вкладом в анализ хода бомбардировок в Европе. Поскольку данное исследование было издано и в Германии, британской стороне также пришлось опубликовать свой аналогичный отчет, который, безусловно, является наиболее значительным официальным источником, где рассматривается данная тема.

Со своей стороны, побежденные продемонстрировали почти полное единодушие в желании соблюдать негласную договоренность о том, что как можно дольше следует стараться не касаться мрачной стороны стратегической воздушной войны. Так, например, в Германии были опубликованы лишь отдельные неполные данные по этой проблеме, хотя казалось бы, что страна, более других пострадавшая от бомбежек, находится в более выгодном положении и должна стремиться обнародовать точную информацию, что могло бы послужить ценным вкладом в будущее. Но фактически Германия все еще не обладает исчерпывающей картиной, подкрепленной документальными данными той катастрофы, что обрушилась на нее, несмотря на то что эти данные ей крайне необходимы. Долгое время ожидают этой информации и в других странах. Нужна полная картина с анализом причинно-следственных связей, не ограниченная рамками простого перечисления событий в хронологическом порядке, из которой можно было бы извлечь выводы для того, чтобы политики в будущем сумели бы всесторонне оценить эту проблему.

Некоторые из причин такого непонятного отсутствия интереса к тем грозным событиям, затронувшим все слои населения, лежат на поверхности. Их понять не сложно. Во-первых, три с половиной страшных года опустошений

и моральных страданий, которые принесли массированные бомбардировки, вызвали у людей естественное желание как можно скорее забыть о тех ночных кошмарах. Во-вторых, та борьба за выживание, которую пришлось вести уцелевшим в первые послевоенные годы, поставила их перед необходимостью решать более насущные проблемы, нежели внесение своей лепты в историческое исследование событий первой в мире тотальной воздушной войны. Кроме того, как считалось и в некоторой степени продолжает считаться и теперь, те события произошли слишком недавно для того, чтобы было возможно грамотно осуществить такое исследование. Многие считают, что эти самые яркие проявления актов массовых разрушений еще слишком свежи в памяти для того, чтобы говорить об этом без гнева и обид.

К тому же в случае с Германией препятствием для проведения всестороннего исследования является отсутствие подробной информации. Большинство документов после окончания войны было либо уничтожено, либо вывезено за пределы страны, откуда они так и не вернулись. И все же значительная часть событий тех дней все еще жива в памяти тех, кто принимал в них участие, активное или пассивное. Но здесь кроется очевидная, усугубляющаяся с каждым днем опасность. Поколение, которое могло бы заполнить имеющиеся пробелы, поделившись своими личными впечатлениями, быстро уходит, и вскоре оно исчезнет полностью.

По всем перечисленным выше причинам проблема изучения истории уничтожения гражданских объектов не только не решается, но зачастую попросту игнорируется. Год за годом она редко и невнятно упоминается при общем обсуждении истории воздушной войны в различных странах. К сожалению, в послевоенном мире стали нормой факты, когда те варварские авиационные удары не только воспринимаются с пониманием, но нередко и прямо одобряются. Народы больше не приходят в ужас от идеи наносить неограниченные бомбовые удары по гражданским объектам. В наши дни эта концепция считается частью нашедшей всеобщее признание стратегии устрашения. И все это несмотря на то, что вот уже не-

сколько столетий под влиянием христианства человечество исповедует идею о том, что война является уделом мужчин и ее ужасы не должны распространяться на женщин и детей.

Вплоть до нашего времени в любом обсуждении проблемы воздушной войны ключевые позиции занимают те, кто с удовольствием вычеркнул бы из памяти людей воспоминания о бомбежках. Но любые попытки стереть память о трагическом, но чрезвычайно поучительном опыте в лучшем случае помогут подавить эти воспоминания и загнать их на уровень опасного подсознания. Такие люди считают, что старые обиды когда-нибудь умрут. Каждый должен будет простить и забыть. Сейчас часто говорят о необходимости о чем-то забыть. При этом кому-то придется и простить, несмотря на то как это порой будет трудно для каждого конкретного случая. И все же все эти разговоры о забвении и прощении не должны быть вызваны лишь желанием некоторых лиц избежать морального дискомфорта.

В Германии в наши дни растет интерес к правдивому обсуждению проблемы воздушных налетов. Находившиеся многие годы под воздействием лживой и тенденциозной военной пропаганды люди все чаще хотят знать, и как можно более подробно, то, что на самом деле происходило с ними в дни, когда велась бомбовая война. На самом деле следует отметить, что память о тех ужасах прошлого даже сильнее чувства ожидания того момента, когда оправдаются новые еще более опасные прогнозы на будущее. Все более часто стали задавать один главный вопрос: намерен ли мир и впредь использовать такое жестокое средство войны, как применение бомб против гражданского населения, и даже в более интенсивном режиме? На этот вопрос необходимо дать четкий ответ особенно сейчас, когда мы вступили в атомный век.

Таким образом, похоже что настало время забыть о сдержанности и молчании, к которым мы уже так долго и с удовольствием прибегали. И в Германии следует сделать все, чтобы, в свою очередь, внести свой достойный вклад в анализ истории бомбовой войны, даже несмотря на тот риск, что этот рассказ будет неприятным и даже

болезненным для многих немцев. Если это необходимо для духовного здоровья нашего народа, нам необходимо научиться смотреть в глаза неприятным фактам.

Предлагаемое автором исследование вовсе не направлено на то, чтобы помешать процессу, когда постепенно заживают раны, нанесенные в результате бомбардировок обеим сторонам. И конечно же здесь ни в коей мере не делается попытка найти виновного. Как и во всех подобных исследованиях, попытка заглянуть в историю воздушной войны важна не только с точки зрения констатации фактов прошлого. Она была бы бесполезной вне связи с настоящим и будущим. Нигде анализ недавних событий и прошлого опыта не может помочь извлечь ценные уроки и суровое предупреждение на будущее с такой очевидностью, как при взгляде на первую в истории народов неограниченную бомбовую войну.

Путаница в определении истоков и принципов бомбовой войны привела к тому, что ответственность за ее развязывание лежит на Германии. Сама эта война якобы явилась следствием ошибочных взглядов ряда представителей командования люфтваффе. Но эта мысль не выдерживает проверки детального рассмотрения конкретных фактов. И это несмотря на то, что мы, разумеется, несем свою долю ответственности за нее, поскольку с самого начала ее развязывания нам не удалось решительно и непреклонно противостоять этому. В то же время было бы не менее неправильным и глупым попытаться возложить все бремя ответственности на нашего главного соперника в небе — Великобританию. После объективного рассмотрения всех обстоятельств очень быстро выяснится, что ни одна из сторон здесь не вправе возлагать вину на другую.

Сразу же переходя к сути проблемы, можно заявить: правда состоит в том, что обе стороны приступили к бомбардировкам противника еще до того, как кто-либо из них сумел оценить их возможный стратегический результат, понять всю жестокость массового уничтожения, с которой они связаны. Возможно, ни одна из сторон не стремилась к перенесению войны в глубокий тыл, но фактом остается то, что и та и другая сторона пошли на

этот риск. А после того, как такая война началась, контроль над событиями был утрачен и ее уже невозможно было остановить. Зловещая угроза Даффа Купера «распылить» города Германии совпала с не менее ужасной угрозой Гитлера «стереть с лица земли» города Англии. Когда британская армия потерпела катастрофическое поражение у Дюнкерка, Англии пришлось бороться за существование в отчаянной ситуации, и она сумела спасти себя только благодаря хладнокровному героизму. Именно после этого воздушные налеты проводились в условиях, когда все меньше задумывались над их последствиями. Так продолжалось до тех пор, пока воздушная война, наконец, и в самом деле не стала «неограниченной».

Некоторые из читателей могут посоветовать на то, что автор упускает ряд событий и фактов, которые они считают существенными. Но им следует понять, что данное исследование не претендует на то, чтобы представить полный хронологический отчет о стратегическом авиационном противоборстве. Для этого потребовалось бы написать несколько томов. Автор сознательно намерен ограничиться рассмотрением бомбардировок на территории Германии. Поэтому он не касается, например, воздушных налетов на Варшаву, Роттердам и Белград силами люфтваффе в начальный период войны или того, как некоторые укрепленные объекты попали под шадящее определение «открытых городов». Именно поэтому бомбардировки не затронули такие города, как Брюссель, Париж и Бордо. По тем же причинам операция, которая порой подвергается яростной критике и приводится в качестве первого примера ведения неограниченной бомбовой войны, а именно воздушный налет на Ковентри в ноябре 1940 г., результаты которого, кстати, зачастую сильно преувеличиваются военной пропагандой обеих воюющих сторон, также исключена из исследования.

Главной задачей автор считает дать по возможности точную картину бомбардировок, которым подверглась территория Германии. Кроме того, он рассчитывает подготовить читателя к обсуждению военного и политического аспекта такого чрезвычайно важного вопроса, стоящего в наши дни как перед победителями, так и перед

побежденными, как стратегическая воздушная война. К сожалению, в его распоряжении не было фундаментальных исследований, проделанных немецкими представителями, которые могли бы послужить основой для более глубокого изучения политического, военного, технического и психологического факторов данной проблемы.

Можно возразить, что автор имеет собственную точку зрения на эти события и не мог быть беспристрастным при написании этой книги. Но правда состоит в том, что никому не удалось бы четко описать проблему, по которой он не имеет своей собственной позиции. В любом случае он считает себя вправе привести высказывание, прозвучавшее на одном из последних послевоенных политических судебных процессов: «Современная война с беспрецедентной жестокостью затрагивает жизнь каждого человека. Поэтому каждый имеет право высказывать критические замечания по данному вопросу. Это особенно касается публицистики».

Глава 2

КРАТКИЙ ПРОЛОГ

Когда самолет-бомбардировщик превратился в один из видов оружия современной войны, во всех правительствах сразу же началось горячее обсуждение вопроса о том, являются ли бомбежки с воздуха законным способом ведения войны. С самого начала имели место попытки ограничить воздушную войну под предлогом соображений гуманности. Точно так же, как к середине XIX в. под давлением организации Красный Крест были приняты конвенции, запрещающие убийство раненых и военнопленных, представители всех народов надеялись, что заключение подобных соглашений поможет предотвратить нанесение бомбовых ударов по незащищенному мирному населению.

В статье 25 принятой в 1907 г. Гаагской конвенции запрещалось любое нападение на незащищенные города, деревни, любые здания, в которых могут находиться мирные люди. Однако это положение было принято не всеми.